

СЛАВЯНСКАЯ МОРФОНОЛОГИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ

Аннотация. Славянские морфонологические системы могут быть разделены на три эволюционные группы. В болгарском языке глагольная морфонология структурно усложняется в сравнении с праславянской и развивается за счет консонантных фонологических инноваций, именная – преимущественно за счет линейных. В русском и польском языках структурное усложнение и расширение фонологической базы свойственно всем компонентам системы. В остальных языках глагольная морфонология разрушается, именная усложняется и расширяет фонологическую базу.

Ключевые слова: славянские языки, морфонология, диахронический анализ.

Abstract. Slavic morphonological systems may be divided by 3 groups. The morphonology of verb complicates the structure and develops the consonant part in Bulgarian. All parts of morphonological systems complicate the structure and develop the phonological base in Russian and Polish. In other languages the morphonology of verb deteriorates, the morphonology of noun becomes more complex and develops the phonological base.

Key words: slavic, morphonology, diachronic analysis.

Введение

Анализ эволюции языковых систем в целом и их отдельных компонентов в течение последних десятилетий является одним из распространенных направлений структурной лингвистики. Областью исследовательских интересов становится, как правило, фонология и морфология [1–3] и др. Диахронический аспект такой важной части языковой системы, как морфонология, до настоящего времени привлекал внимание только специалистов по сравнительно-историческому языкознанию и этимологов, например [4]. Между тем в научном обиходе имеются многочисленные описания отдельных морфонологических систем, а достижения сравнительно-исторического языкознания позволяют составить аналогичные описания также для праязыковых хронологических срезов.

В настоящей статье мы обратимся к анализу эволюции наиболее изученной славянской морфонологии. Источником материала послужили преимущественно описания [5–8], а также собственные наблюдения автора над морфонологией русского глагола. Некоторое представление о системе праславянских морфонологических моделей дают работы [9, 10].

Морфонология глагола

Праславянский язык унаследовал из индоевропейского аблаут в сфере глагольной деривации и отсутствие морфонологических явлений в парадигматике. Исследуемые нами современные славянские языки, напротив, демон-

стрируют весьма систематизированную вокальную, консонантную и линейную морфонологию глагольного словоизменения. Следовательно, глагольная морфонология славянских языков полностью инновационна, что составляет ее специфику в сравнении с соответствующими участками других языковых систем: германские языки и греческий частично сохраняют индоевропейский аблаут, романские языки утратили системный характер морфонологии.

Морфонология как отдельный ярус в системе праславянского языка не имеет достаточно полных научных описаний. Опираясь на общепринятые реконструкции, мы можем предположить наличие в праславянском двух типов морфонологических явлений: консонантных чередований и усечений/наращений глагольных основ. Консонантная морфонология возникла в праславянском языке под действием фонетических факторов: йотации переднеязычных и первой палатализации; источником формирования линейного компонента морфонологической системы явилось утверждение грамматической оппозиции подсистем настоящего и прошедшего времени.

Сравнение объема морфонологии современных славянских языков и праславянского выявляет три возможных типа соотношений: 1) сохранение (болгарский); 2) расширение путем развития вокального компонента (русский, польский); 3) сокращение за счет утраты морфонологических чередований под действием грамматической аналогии (украинский, словенский, сербско-хорватский и др. [9, с. 125–128]).

Языки, сохранившие консонантную морфонологию (русский, польский, болгарский), не утратили и ее содержательное наполнение: морфонологические средства используются в качестве сопутствующих для выражения грамматических оппозиций «презент/перфект», «индикатив/императив», «1 л. ед. ч., 3 л. мн. ч. / остальные формы презентной парадигмы», «актив/пассив» в причастиях. Примеры: *разбу^жу, разбу^женный / разбудит, разбуди, разбудил, разбудивший; chce, chcesz / chciałem, chciaj; biore, bralem / bierzesz, bierz; нека, некох / печеш, печех, печен, пече* и т.д. В языках, развивших вокальную морфонологию, морфонологическую значимость получила также категория рода (в рамках прошедшего времени). Примеры: *толок/толкла; wiózl/wiozła*. Линейная морфонология утратила способность маркировать категорию лица-числа: во всех современных славянских языках фиксируется переразложение основ настоящего времени и вхождение тематического гласного в состав флексий (впрочем, нельзя исключить возможность подобной трактовки и для праславянского состояния).

Праславянская морфонология сформирована преимущественно процессами переходного смягчения согласных, так как категория твердости/мягкости в этот период еще не оформлена фонологически. В названных процессах участвуют согласные большинства фонологических классов: переднеязычные взрывные и щелевые (*noš/nosiši, svěč'ǫ/světiši*), заднеязычные (*běgǫ/běžiši*), звукосочетания (*pušč'ǫ/pustiši*) [9, с. 97–99]. Смягчение в классе губных (*spjǫ/spiši*), завершившись в поздний праславянский период, имело разные типы рефлексов в разных диалектных группах [9, с. 99].

Сравнивая фонетический субстрат праславянской консонантной морфонологии с фонетической базой морфонологии современных славянских языков, в качестве диахронической тенденции констатируем развитие во всех языках чередований, основанных на непереходном смягчении согласных разных фонологических классов. Примеры: *жду, ждал, ждут, нежданный /*

ждет, жди; *śpię, śpisz / spałem*; неса, несен, несох / несях и т.д. Круг согласных, охваченных данными процессами, в польском языке шире, чем в русском и болгарском, за счет аффрикат и звукосочетаний (примеры типа *wrócę / wrócisz, wrócić*); фонетические особенности категории твердости/мягкости в польском позволяют приравнять к непереходному смягчению также чередования типа T/C' (*ploteć/pleciesz*). Говоря о роли фонологической категории твердости/мягкости в формировании славянской морфонологии, следует отметить, что языки, в которых она развита слабо, имеют тенденцию к утрате консонантных морфонологических чередований [9, с. 100].

Судьба рефлексов переходного смягчения сложилась различно. Русский язык сохранил их в полном объеме, болгарский частично утратил (например, в классе переднеязычных) под действием грамматической аналогии (случаи типа болгарских *следя, следих* и русских *слежу, следил* и т.п.). Польский язык, напротив, развил переходное смягчение сонорного *r* (*biore, bralem / bierzysz*).

Что касается функциональной нагрузки фонем разных классов в морфонологических процессах, то она специфична для каждого языка (табл. 1). Общим свойством всех систем является минимальность функциональной нагрузки сонорных и относительная равномерность распределения нагрузки остальных фонемных классов.

Таблица 1

Функциональная нагрузка фонемных классов в глагольной морфонологии

Класс фонем	Число морфонологических моделей по языкам			
	Праславянский	Русский	Польский	Болгарский
Переднеязычные	1	4	2	3
Заднеязычные	1	3	2	3
Губные	1	5	2	2
Сонорные	1	3	2	1

Поскольку праславянский язык не имел вокальной морфонологии, инновационный характер таковой в русском и польском не подлежит сомнению. Краткое описание вокальных морфонологических чередований в глагольной парадигме современных славянских языков дано в табл. 2.

Приведенный в таблице материал доказывает, что вокальная морфонология сформировалась в период самостоятельного развития каждого из языков: фонетическим процессом, общим для русского и польского, является только дивергенция редуцированных. Рефлексация праславянских носовых различается в разных языках; кроме того, русский язык в одном чередовании сохранил следы презентного инфикса (*лягу/лечь < lengō/legti*). Фонетически сходный переход *e > o* в русском языке и в польском имел разные хронологические рамки и не вполне одинаковые условия. По числу сформированных альтернативных рядов для русской морфонологии самым значимым процессом было падение редуцированных, для польской – сужение гласного в закрытом слоге.

Что касается генетической однородности альтернативных рядов и альтернантов, то и в русском, и в польском языках преобладают двучленные гомогенные альтернативные ряды, построенные на каком-либо одном чере-

довании. Альтернанты в большинстве своем также гомогенны (являются рефлексиями одного фонетического процесса), исключения единичны. Примеры гетерогенных рядов: *лягу/лечь/лег*, *wiozę/wieżć/wóźl* (выделенные альтернанты гетерогенны).

Таблица 2

Фонетический субстрат вокальной морфонологии

Генезис чередования	Схема	Число альтернативных рядов с участием данного чередования		Пример
		Русский	Польский	
Дивергенция редуцированных	<i>V/∅</i>	7	3	<i>Жечь/жгу</i> <i>Biore/brate</i>
	<i>i/o(e)</i>	3	–	<i>Крыть/крою</i>
Дивергенция носовых	<i>a/e(i)</i>	2	–	<i>Обнять/обниму</i>
	<i>a/e</i>	2	–	<i>Лягу/лечь</i>
	<i>ę/q</i>	–	3	<i>Zaprzęgnąć/zaprzęglem</i>
Дивергенция <i>ě</i>	<i>e/a</i>	–	1	<i>Leźć/lazlem</i>
<i>e > o</i> перед твердыми	<i>e/o</i>	2	2	<i>Лечь/лег</i> <i>Bierz/biore</i>
Сужение в закрытом слоге	<i>o/u</i>	–	5	<i>Mogłem/móc</i>
Полногласие	<i>OL/OLO</i>	2	–	<i>Толку/молочь</i>
Аблаут	<i>o/e</i>	1	–	<i>Пою/неть</i>

Структура славянской морфонологической системы, подобно ее фонетической базе и грамматической нагрузке, с течением времени претерпела существенные изменения. Конкретные наборы морфонологических позиций (табл. 3) отражают исчезновение простых претеритов в русском и польском, формирование противопоставлений по лицу-числу в системе прошедшего времени в польском, дивергентные процессы в фонетических системах после йотации и палатализаций, возникновение категории твердости/мягкости согласных, варьирование морфем, связанное с особенностями рефлексии сверхкратких. В целом современные славянские языки в сравнении с праславянским демонстрируют усложнение морфонологической структуры подсистем прошедшего времени.

Особенности дистрибуции альтернантов морфонологических чередований (их распределение по перечисленным позициям) формируют систему морфонологических моделей. Количество и схемы таких моделей различны по языкам и являются специфическими характеристиками каждой системы. Поскольку вокальный компонент представлен не во всех анализируемых системах, а линейный, напротив, практически идентичен, сосредоточимся на сопоставлении консонантной морфонологии.

В праславянском С. И. Бернштейн фиксирует две модели, причем большинство альтернативных рядов реализуют оппозицию «прош. вр. / 1 л. ед. ч. наст. вр. / остальные формы презентной парадигмы» (*spat /spjō/spiši*). В русском языке морфонологических моделей шесть, в польском три; в обоих языках по числу альтернативных рядов доминирует оппозиция подпарадигм

настоящего и прошедшего времени (*связа́ю/связа́ть, скаже́/скажа́ć*). Грамматическая специфика системы претеритов в болгарском делает ее неизоморфной русской и польской системам; основную морфонологическую нагрузку (из пяти моделей) несет оппозиция «наст. вр. + имперфект/аорист» (*плача, плачех / плаках*).

Таблица 3

Морфонологические позиции в глагольной парадигматике

Позиция	Язык, компонент															
	Праславянский		Болгарский		Русский			Польский								
	<i>C</i>	<i>L</i>	<i>C</i>	<i>L</i>	<i>V</i>	<i>C</i>	<i>L</i>	<i>V</i>	<i>C</i>	<i>L</i>						
1 л. ед. ч. наст. вр.	+	+	+			+			+							
3 л. мн. ч. наст. вр.																
2, 3 л. ед. ч., 1, 2 л. мн. ч. наст. вр.	+	+	+		+		+	+	+	+						
Имперфект											0	0	0	0	0	0
Аорист											0	0	0	0	0	0
Повелительное наклонение	+		+	-	+	+	-	+	+	+						
1, 2 л. ед. ч. м. р. прош. вр.	+	+	0	0		+	+		+	+						
3 л. ед. ч. м. р. прош. вр.																
Ср. р. ед. ч., мн. ч. прош. вр.																
Ж. р. ед. ч. прош. вр.																
Страдательное причастие прош. вр.	+		+	+	-	+	+	+	+	+						
Инфинитив	+		0	0	+	+	-	+	+	+						

Примечания: 1. В болгарском противопоставление по категориям лица-числа в некоторых глаголах реализуется, помимо настоящего времени, в аористе [5, с. 241]. 2. Компоненты морфонологических систем: *V* – вокальный, *C* – консонантный, *L* – линейный.

В сфере количественных характеристик морфонологических систем заслуживают внимания следующие факты, отраженные в табл. 4. Во-первых, степень включенности морфонологии в фонологическую систему (чередующесть), т.е. отношение числа фонем, участвующих в морфонологических чередованиях, к общему числу фонем, во всех языках примерно одинакова. Во-вторых, в русском и польском языках каждая консонантная морфонологическая модель реализуется бо́льшим числом альтернативных рядов, чем в праславянском и, в особенности, в болгарском. В-третьих, русской и польской системам свойственно явление морфонологической нейтрализации, т.е. пересечения альтернативных рядов (совпадение их членов в одних позициях и различие в других), отсутствующее в праславянском и слабо развитое в болгарском. Например, *водит/вожу, возить/вожу, сказать/скажу; cześć/czesze, skakać/skacze prosić/prosze*. Очевидно, отмеченное свойство русской и польской систем является в них инновационным.

Характеристики консонантного компонента глагольной морфонологии

Характеристика	Язык			
	Праславянский	Болгарский	Русский	Польский
Чередуемость	0,9	0,8	0,9	0,9
Нейтрализуемость (доля пересекающихся альтернативных рядов)	0,0	0,2	0,6	0,5
Типизированность (число альтернативных рядов в одной модели)	7,5	5,6	8,8	8,3

Подробный анализ консонантного компонента славянских морфонологических систем сделан нами в статье [11]. Сопоставление праславянского материала с материалами современных славянских языков позволяет считать структурное усложнение основной эволюционной тенденцией славянской глагольной морфонологии.

Итак, морфонология славянского глагольного словоизменения имела несколько вариантов развития в диахронии: 1) сохранение двухкомпонентности морфонологической системы, неизменность ее грамматической базы, структурное усложнение с одновременным снижением типизированности, расширение фонологической базы в консонантном компоненте и сужение в линейном (праславянский → болгарский); 2) увеличение объема системы вследствие формирования вокального компонента, приобретение морфонологической значимости категорией рода, структурное усложнение и усиление типизированности системы, расширение фонологической базы (праславянский → русский, польский); 3) разрушение морфонологической системы под действием грамматической аналогии (праславянский → остальные современные славянские языки).

Морфонология имени

Изменение грамматической базы морфонологии (в тех языках, где оно имело место) отражает изменения в наборе грамматических категорий имени, тогда как морфонологическая нагрузка самих категорий остается прежней. Так, языки, сохранившие звательные формы, сохранили и их морфонологическую значимость; в языках, имеющих категорию падежа, данная категория также маркирована фонемными чередованиями. Отсутствие какой-либо грамматической категории в составе морфонологически релевантных обусловлено ее отсутствием в морфонологической системе языка (апеллятивность в русском и нижнелужицком, падеж в болгарском). Вновь возникающие грамматические категории имени также получают морфонологическую маркировку (категория личности в польском, верхнелужицком, болгарском, категория определенности в болгарском).

Праславянская именная морфонология содержала консонантный и линейный компоненты; основу первого составляло переходное смягчение заднеязычных (*rōka/rōcē*), второго – варьирование «согласных» основ (*mati/matere*). Грамматический фактор (аналогия, унификация системы склонения) во всех славянских языках привел к существенной редукции линейного

компонента, главным образом со стороны его лексической базы. Списки слов, в той или иной мере сохраняющих особенности «согласного» склонения, во всех современных языках сократились по сравнению с праславянским хронологическим срезом [6].

Фонетический фактор (процессы, связанные с судьбой «еров», и их следствия) положил начало возникновению вокальной морфонологии. В русском и болгарском данный системный компонент ограничивается явлением «беглого гласного». Западнославянским языкам и украинскому свойственны чередования, вызванные сужением гласного в новых закрытых слогах. Примеры: *пень/пни*, *рожь/ржи*; *pies/psa*, *koziol/kozla*; *вятър/ветре*, *песен/песни* («беглый гласный»); *stól/stołu*; *міль/молі* (сужение в закрытом слоге). Названные чередования обусловили универсальность в рамках славянских языков морфонологических противопоставлений: 1) основы Им. п. ед. ч. основе остальных форм парадигмы; 2) основы Р. п. мн. ч. основе остальных форм парадигмы. Польский язык развил также чередования, связанные с процессом преобразования гласных в позиции между мягкими согласными и с особенностями рефлексии праславянских носовых, легшие в основу морфонологических оппозиций М. п. ед. ч. и Им. п. мн. ч. остальным формам парадигмы. Примеры: *kwiecie/kwiat*, *anieli/anioł*, *rąk/ręka*.

Фонологическая база сохранившейся во всех языках консонантной морфонологии существенно расширилась за счет развития непереходного смягчения согласных разных фонологических групп, а также за счет распространения переходного смягчения на переднеязычные согласные (польский язык). Примеры: *стол / на столе*; *конем/кинъ*; *drzewo/drzewie*; *брат/братя* (непереходное смягчение); *wiara/wierze*, *chłopiec/chłopcze* (переходное смягчение). Исключение по данному параметру составляет болгарский язык, в котором, подобно праславянскому, морфонологические чередования характерны преимущественно для заднеязычных. Примеры: *внук/внуци/внуче*, *нога/нозе*. Специфика функциональной нагрузки фонемных классов отражена в табл. 5. В восточнославянской морфонологии отчетливо доминируют переднеязычные согласные, в западнославянском ареале морфонологическая нагрузка равномерно распределена между фонемами разных классов.

Таблица 5

Функциональная нагрузка фонемных классов в именной морфонологии

Класс фонем	Число морфонологических моделей по языкам					
	Праславянский	Русский	Украинский	Польский	Чешский	Болгарский
Переднеязычные	0	9	11	8	4	3
Заднеязычные	2	4	6	9	6	5
Губные	0	3	0	7	4	0
Сонорные	0	0	0	7	3	0

В качестве ядерной для славянской консонантной морфонологии выступает модель, противопоставляющая П. (М.) п. ед. ч. остальным формам парадигмы. Она представлена наибольшим количеством альтернативных рядов, в которых задействованы согласные всех фонологических классов (в

праславянском и украинском только заднеязычные). Примеры: *rōka/rōcě*, *вода/воде*, *drzewo/drzewie*, *gorix/goroci*.

Все языки, кроме праславянского и украинского, имеют также морфологические модели, противопоставляющие все формы единственного числа всем формам множественного числа. Ни в одной системе данная модель не занимает центрального места, будучи представлена небольшим числом альтернативных рядов. В морфологической системе болгарского языка, утратившего склонение, противопоставление форм единственного числа формам множественного числа, напротив, является основным. Примеры: *времени/времена*, *ziele/ziola*, *внук /внуци*.

Все языки, имеющие в грамматической системе звательный падеж, обладают моделями, в которых данная форма выступает как морфологически маркированная. Модели данного типа реализуются, как правило, небольшим числом альтернативных рядов. Примеры: *прахъ/праше*, *внук/внуче*, *chłopiec/chłopce*, *вороз/вороже*.

Для всех языков, кроме болгарского, характерно структурное усложнение консонантного компонента морфологических систем. Признаками такового служат снижение группируемости морфологических позиций в морфологические (количество форм парадигмы, составляющих одну морфологическую позицию), развитие иерархии морфологических моделей (наличие у каждой из них нескольких разновидностей), возрастание типизированности.

Эволюция линейного компонента морфологических систем носит противоречивый характер. С одной стороны, возникновение иерархичности и снижение группируемости позиций свидетельствуют о структурном усложнении систем. С другой стороны, сокращение лексической базы и снижение типизированности являются признаками превращения морфонологии в закрытую систему с тенденцией к исчезновению, что и имеет место в чешском и лужицком языках.

Обобщенные данные, характеризующие структурную специфику славянской именной морфонологии, приведены в табл. 6.

Таблица 6

Характеристики именных морфонологических систем

Праславянский		Русский			Украинский			Польский			Чешский		Болгарский		
C	L	V	C	L	V	C	L	V	C	L	V	C	V	C	L
Иерархия															
-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-
Типизированность															
3,0	5,0	1,7	6,4	3,0	3,9	3,9	1,4	2,2	7,3	1,7	3,4	5,9	2,0	3,7	2,9
Группируемость															
3,0	10,5	2,4	1,7	3,0	2,3	1,2	2,3	1,5	1,2	3,5	2,3	1,0	1,1	1,4	1,4

Таким образом, проанализировав все составляющие именной морфонологии (грамматика, фонетика, структура), выделяем следующие пути эволюции, свойственные славянским языкам: 1) расширение грамматической базы за счет изменения состава морфологических категорий имени, возникновение вокального компонента морфонологии и сохранение фонологической базы

консонантного, отсутствие структурной иерархии во всех компонентах системы (праславянский → болгарский); 2) сохранение грамматической базы или незначительное ее изменение в связи с изменениями в составе морфологических категорий имени, возникновение вокального компонента морфонологии и расширение фонологической базы консонантного, структурное усложнение систем (праславянский → русский, польский, украинский); 3) сохранение грамматической базы, возникновение вокального компонента морфонологии, утрата линейного и расширение фонологической базы консонантного, структурное усложнение консонантной морфонологии (праславянский → чешский).

Выводы

Особенности эволюции как именной, так и глагольной морфонологии позволяют разделить славянские языки на три группы, почти идентичные по составу в системе имени и в системе глагола: 1) болгарский; 2) русский, польский (в имени также украинский); 3) чешский, лужицкий (в глаголе также украинский). В языках каждой из групп отчетливо проявляется несходство путей развития именной и глагольной морфонологии. Перечислим основные особенности каждой эволюционной группы.

Праславянский → болгарский: 1) грамматическая база неизменна в глагольной морфонологии и расширяется в именной; 2) фонологическая база консонантной морфонологии расширяется в глагольном компоненте системы и сохраняется неизменной в именном; 3) фонологическая база линейной морфонологии сужается в глагольном компоненте системы и расширяется в именном; 4) в именной морфонологии развивается вокальный компонент; 5) структура глагольной морфонологии усложняется.

Праславянский → русский, польский: 1) грамматическая база незначительно расширяется в глагольной морфонологии и почти неизменна в именной; 2) фонологическая база консонантной и линейной морфонологии расширяется; 3) формируется вокальный компонент глагольной и именной морфонологии; 4) структура всех компонентов системы усложняется.

Праславянский → чешский: 1) глагольная морфонология разрушается; 2) утрачивается линейный и формируется вокальный компонент именной морфонологии; 3) консонантная именная морфонология структурно усложняется и расширяет фонологическую базу.

Список литературы

1. Журавлев, В. К. Диахроническая морфология / В. К. Журавлев. – М. : Наука, 1991.
2. Журавлев, В. К. Диахроническая фонология / В. К. Журавлев. – М. : Наука, 1986.
3. Плоткин, В. Я. Эволюция фонологических систем / В. Я. Плоткин. – М. : Наука, 1982.
4. Варбот, Ж. Ж. Праславянская морфонология, словообразование, этимология / Ж. Ж. Варбот. – М. : Наука, 1984.
5. Попова, Т. В. Глагольное словоизменение в болгарском языке. Морфонологический аспект / Т. В. Попова. – М. : Наука, 1975.
6. Славянская морфонология: Субстантивное словоизменение. – М. : Наука, 1987.
7. Толстая, С. М. Морфонология в структуре славянских языков / С. М. Толстая. – М. : Индрик, 1998.

8. Русская грамматика. – М. : Наука, 1980. – Т. I.
9. **Бернштейн, С. Б.** Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы / С. Б. Бернштейн. – М. : Наука, 1974.
10. **Мейе, А.** Общеславянский язык / А. Мейе. – М. : Прогресс, 2000.
11. **Данилина, Н. И.** Сопоставительная морфонология глагольного словоизменения: консонантизм / Н. И. Данилина // Вестник Самарского государственного университета. – 2011 (в печати).

Данилина Наталия Ивановна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русской и классической
филологии, Саратовский
государственный медицинский
университет

E-mail: danilina_ni@mail.ru

Danilina Natalya Ivanovna

Candidate of philological sciences,
associate professor, sub-department
of Russian and classical philology,
Saratov State Medical University

УДК 808

Данилина, Н. И.

Славянская морфонология: эволюция системы / Н. И. Данилина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (19). – С. 67–76.